

324. Появление мага мертвых душ

Это были весьма странные чувства. Все прекрасно знали, что старательно избегающий ударов человек был врагом, но невольно переживали за него. Всадники и миссионеры неосознанно были увлечены волшебной техникой, которую демонстрировал убийца, и начали держать за него кулаки. Каждый раз, когда ему грозила опасность, кто-то невольно издавал удивленный крик.

Среди толпы гордо стоял [Сын Бога] Кака.

С самого начала он был очень спокоен; на его мужественном лице по-прежнему играла яркая, завораживающая улыбка, блеск его прекрасных глаз становился все сильнее.

Тридцать секунд превратилось в тридцать веков.

Постепенно бег попавшего под «дождь из копий» убийцы становился все медленнее.

Под мысленным контролем Баргези пространство, где убийца мог бы спрятаться, становилось все меньше, вплоть до того, что ему стало некуда бежать. Он лишь мог все время менять положение тела, оставаясь на изначальном месте, чтобы избежать удара. На его теле начали появляться раны, световые копьё действовали подобно ножу и наносили тонкие порезы. Люди могли лишь заметить непрерывно меняющуюся ущербную тень, они видели, как копьё пронзают тело убийцы. Но каждый раз они быстро обнаруживали, что пораженной оставалась лишь его тень.

Тело убийцы было необычайно гармоничным и ловким.

Эта сила выходила далеко за рамки воображаемого и осознаваемого.

«Силы уже иссякли? Жалко, что вы используете свою удивительную технику против святого престола, в конце концов, от вас даже косточки не останется». - Баргези, постоянно выпускающий обладающие священной силой смертоносные копьё, тоже не смог вытерпеть. Он сокрушался не об этом наглом убийце, а о его удивительной технике, которую невозможно было сохранить.

«Хм! Обманный прием!»

Постоянно меняющий позу и оставляющий за собой в воздухе иллюзорную тень убийца надменно усмехался. Неизвестно когда в его руках внезапно появился испускающий небесно-голубой свет огромный щит и закрыл его тело. Когда световые копьё попадали в этот щит, они не могли разрушить его, а лишь издавали пронзительный звук удара; все начинало содрогаться.

Под безумными ударами бесчисленных копий убийца вместе с щитом начал проваливаться под твердую, как сталь, замерзшую землю.

Наблюдавшие за боем всадники и миссионеры видели, что изо рта и носа убийцы, лицо которого было скрыто черной маской, течет кровь; маска стала красной. Наконец, под ударами он, как гвоздь, стал входить в мерзлую землю; образовалась огромная яма диаметром три-четыре метра.

Вжик-вжик-вжик!

Непрерывно ударяли созданные священной силой световые копья и, окруженные облаком пыли и обломков камней, погружались в огромную черную яму.

Через три-четыре минуты Баргези прекратил атаку, световые копья священной силы застыли. Все кидали взгляды, подобные молниям, на глубокую яму, но поднявшиеся клубы пыли закрывали обзор. Никто не знал, насколько глубока яма, что на ее дне. Никто также не знал, жив или мертв убийца, обладающий магическими навыками.

В этот раз Баргези не стал отправлять всадника на поиски.

Вдруг тень качнулась, кто-то спикировал в черную яму. Отважный мастер прыгнул туда, чтобы все выяснить.

Все всадники, проповедники, оставшиеся на поверхности, в том числе Кака, затаив дыхание, ждали результатов. Они точно знали, что с силачом лунного уровня Баргези не могло ничего случиться, но в этот момент, неизвестно почему, многие почувствовали, что произойдет что-то плохое.

И в этот миг...

«А-а-а... О, боги... Это мертвая душа... это маг мертвых душ...»

Из глубин ямы донесся изменившийся от ужаса до неузнаваемости хриплый голос, вслед за этим оттуда поднялось серебристое пламя волшебной силы. Но к волшебной силе примешивался серо-белый, с добавлением успокаивающего душу темно-синего, туман. От него исходил пронизывающий до костей холод, который, казалось, мог в одну секунду заморозить всю кровь в теле.

«О, боги, магия мертвых душ, черная магия мертвых душ!»

«Этот парень, оказывается, маг мертвых душ... маг мертвых душ, а-а-а-а...»

«Черт возьми, черт возьми, как это могло случиться? Как же так?»

«Это абсолютно невозможно!»

Стоящие на поверхности миссионеры и всадники моментально изменились в лице, раздавались их удивленные голоса, возгласы недоверия, как будто случилось самое невероятное событие. Голоса изменились. Даже остававшийся все время спокойным и очаровательно улыбающийся [Сын бога] Кака вдруг посуровел и насупил брови, от его равнодушия не осталось и следа.

Теперь все могли видеть, что вместе со светлой волшебной силой из ямы выходит серо-белый, с примесью синего, туман; это была непревзойденная злая, холодная, ужасающая магическая сила мертвых душ.

И необычайно чистая магическая сила.

Даже в глазах [Сына бога] Кака, никогда не видевшего такой чистой магической силы, это была страшнейшая дьявольская мощь, способная разрушить все.

С момента своего основания святой престол непрерывно боролся с магией мертвых душ. Причины этого были похоронены в пыли истории. Многие предполагали, что, кроме того, что маги постоянно общались с душами умерших, что вызывало раздражение большинства, силы

мертвых душ, используемые магами, естественно противостояли священной силе престола. Диктаторская манера действовать, принятая святым престолом, не допускала существования в этом мире какой-то ограничивающей силы.

Свет и тьма всегда противостояли друг другу.

Светлая священная сила и темная сила мертвых душ тоже находились в противоречии, среди них не было сильнейшего и слабейшего, все зависело от человека.

И в это время чистота силы мертвых душ, поднимавшейся из ямы, далеко превосходила светлую священную силу, используемую Баргези; эта серо-белая, с добавлением синего энергия была символом первозданной магической силы. Даже золотистая священная сила [Сына бога] не смогла бы с ней справиться. Возможно, только ясная божественная сила, которой обладал легендарный папа, могла ее преодолеть.

Поэтому в мгновение ока излившаяся из глубокой канавы серебристая светлая сила была наполовину поглощена этой ничтожной силой мертвых душ и становилась все слабее и слабее.

Это означало, что в противостоянии сил на дне ямы мастер Баргези моментально занял позицию проигравшего.

Из ямы доносился нетерпеливый яростный крик; люди на поверхности изменились в лице. Насколько же могущественен был маг мертвых душ, что за такое короткое время лишил силача лунного уровня Баргези возможности сопротивляться. Если бы вдруг Баргези проиграл, то все присутствующие сегодня при битве вряд ли спаслись бы от смерти.

Кака сосредоточился, собираясь что-то сказать, но в этот момент опять произошло непредвиденное.

Ужасающая серебристая светлая сила поднялась в небо, за ней последовали оглушающие звуки ударов. В потоке силы была скрыта огромная суровая тень, которая вылетела со дна ямы.

«Это господин Баргези!»

«Господин Баргези вырвался...»

Всем сразу полегчало, они уже хотели перевести дух, но увидели рвущийся наружу серо-белый туман, в котором затаилось острое, излучающее холодный блеск белое костяное копье. С резким разрывающим воздух свистом оно настигло вылетевшего из ямы Баргези и пронзило его левую грудь. Оно прошло сквозь тело и пробило сквозное отверстие величиной с чашку; в воздух поднялись брызги крови и обломки костей.

Бах!

Баргези свалился с небес, изо рта и носа хлынула кровь, было очевидно, что он тяжело ранен.

«Защитите господина».

«Скорее защитим господина Баргези...»

Под руководством [Сына бога] Кака всадники священного престола и миссионеры налетели, как пчелы, окружили тяжело раненного и впавшего в забытие Баргези. Как будто в ожидании страшного врага они смотрели на глубокую яму, из которой постоянно выходила серо-белая

сила мертвых душ. Тайком можно было увидеть, как из ямы выскочила призрачная тень и встала вдалеке. Безумно пульсировали потоки этой силы, к ним постоянно примешивался звук трения костей. Было невозможно различить, что это за человек, тот ли этот владеющий магическими навыками стрелок.

Бах!

Ба-бах!

Бах-бах-бах!

Раздался ясный звук тяжелой поступи шагов, как будто огромный молоток стучал в сердце всех людей. Обстановка накалилась до предела.

«Быстрее! Воспользуемся светлой магией!» - кто-то воскликнул, предостерегая людей святого престола.

Десять с лишним миссионеров читали непонятные, никому неизвестные мантры, под их голоса всадники топали ногами, из-под их ног бил серебристый свет и непрерывно распространялся вокруг, подобно волне. Вместе с величественным потоком светлой волшебной силы, исходившим от миссионеров, он образовал огромный серебристый колпак диаметром более ста метров. От него на земле появлялись серебристые письмена, разрастающиеся, как лоза. Наконец, они слились с границами колпака и составили огромную область магии светлой волшебной силы.

В это время из облака густого тумана силы мертвых душ вышел, наконец, этот страшный маг.

На расстоянии двадцати сантиметров от его тела циркулировала броня из белых костей, постоянно издавая щелкающий звук; она тщательно защищала все его тело. Седые волосы развевались в беспорядке, его лицо было полностью закрыто обладающей магической силой мертвых душ броней. Из-под нее были видны только горящие темно-синим светом глаза, они заставляли людей дрожать, будто два погребальных факела. Он был высок, в левой руке сжимал странной формы щит из фиолетовых костей и черепов, в правой держал белый магический посох, увенчанный черепом. Маг то появлялся, то исчезал в облаке серо-белого тумана, и выглядел устрашающе.